

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ВОН СЕК БУМ

**ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
НОРМАТИВНАЯ ПРАКТИКА У БУРЯТ И
ЯКУТОВ В XIX веке**

Специальность 07.00.07 - этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**МОСКВА
2008**

Работа выполнена на кафедре этнологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
В. В. Карлов

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук
Н. Л. Жуковская
Кандидат исторических наук Т.Б. Уварова

Ведущая организация: Сектор сравнительных этносоциологических исследований, Институт Африки РАН

Защита диссертации состоится «18» февраля 2008 года в 16:00 часов на заседании Диссертационного Совета Д. 501.001.78 в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « »

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук

Ю. И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Актуальность обращения к данной теме объясняется тем, что в современных условиях происходит возрождение традиций и обычаев бурятского и якутского народов. В связи с этим следует отметить, что конкретные обычаи связаны с определенной историко-культурной средой и обусловлены тем общественным строем, при котором они возникли. Наконец, функционирование того или иного обычая зависит от духовного развития народа. Изучение обычного права необходимо также потому, что в этом историческом явлении находят выражение разные стороны человеческого бытия: нравственность и мораль, отношение к природе, религиозность и т. д. Через изучение обычаев, связанных с социальным регулированием, можно понять происхождение тех или иных социально-политических институтов. Восстановление всех существовавших обычаев конечно же невозможно, но знание их поможет лучше понять мировоззрение предков, чем они руководствовались в тех или иных случаях, можно будет объяснить их поведение, не всегда понятное с точки зрения современного человека.

Научная новизна и задачи диссертации. Предметом настоящего исследования является сравнение норм обычного права бурят и якутов, зафиксированных записями XVIII - XIX вв. О времени и обстоятельствах появления данных кодифицированных норм, о специфике этого вида источников существует немало работ¹. Это избавляет автора от

¹ Дамешек Л. М. Кодификация норм обычного права народов Сибири как источник по истории внутренней политики самодержавия в XIX в. // Источниковедение истории

необходимости давать свою оценку данным материалам как историко-этнографическим источникам. Нам следует лишь акцентировать внимание на «исходных» параметрах в развитии обществ двух сибирских этносов, что, с нашей точки зрения, необходимо для постановки задач данной работы.

Хронологические рамки определяются периодом XIX в. В XIX в., когда были сделаны записи документов обычного права, буряты и якуты имели уже определенный опыт приспособления к новым условиям бытия, насчитывающий около 2 столетий.

Методологическими основами исследования автор считает принципы сравнительно-исторического анализа, достаточно полно разработанные в российской этнологической традиции, в том числе в области этнографического сибиреведения.

Источниками для данного исследования послужили публикации документов обычного права бурят и якутов, предпринимавшиеся в российской научной литературе, в особенности собранные в сводной публикации 1997 г. «Обычное право народов Сибири (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы)», а также многочисленные работы в области бурятоведения и якутоведения, затрагивавшие интересующие автора сюжеты.

Историография. Есть одно исследование, где предпринята попытка дать сводный обзор наиболее типичных обычаев и норм народов Севера

государства и права дореволюционной России. Иркутск, 1983; Цибиков Б. Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970; Карлов В. В. Советская историография обобщинных институтов и обычном праве народов Сибири // Историография этнографического изучения народов СССР и зарубежных стран. М., 1989. С. 125-154.

Обычное право народов Сибири: (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). М., 1997.

Сибири. Это монография М. А. Сергеева, посвященная проблемам социалистического строительства у малых народов.

Тема о специфике отношений собственности в традиционных обществах на севере Сибири была с успехом продолжена современным исследователем А. Н. Гулевским, собравшим интереснейшие материалы о тундровых оленеводах⁴.

Особо следует отметить публикаторскую и исследовательскую работу по изучению юридической практики и правового сознания автохтонных обитателей севера Западной Сибири в XIX - начале XX в., которую вел в 1960-е - 1990-е гг. ныне покойный томский ученый В. А. Зибарев. Важным вкладом его исследований в разработку проблемы стал ввод в научный оборот новых источников, в том числе книги Обдорской инородческой управы⁵. Перу В. А. Зибарева принадлежит также фундаментальное исследование, посвященное истории становления юридической практики у коренного населения, взаимоотношениям местных этносов и центральной власти⁶.

Общая характеристика норм бурятского права была сделана, например, переводчиком и публикатором сборников документов Б. Д. Цибиковым⁷. С точки зрения характеристики общественного строя бурят документы

---

³ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды Института этнографии АН СССР. Т. XXVII. М., Л., 1955. С. 175-192.

⁴ Гулевский А. Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов России (конец XIX-XX в.). Этнографические очерки. М., 1993.

⁵ Обдорской управы книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев (1881-1901). Томск. 1970. Подготовка текста к публикации, предисловие, примечания и указатели В. А. Зибарева.

⁶ Зибарев В. А. Юстиция у малых народов Севера (XУН-ХIХ вв.). Томск, 1990.

⁷ Цибиков Б. Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ. 1970; Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности. Пер. и комментарии Б. Д. Цибикова. Новосибирск. 1992.

обычного права довольно широко использовались Е. М. Залкиндом.

Отдельное место занимают в русской историографии вопросы традиционной охоты бурят, ей посвящены специальные работы. Различные стороны этого вида производственной деятельности в дореволюционное время были освещены в трудах М. Н. Хангалова, Д. А. Клеменца, И. Вамбоцыренова, М. Кроля, В. А. Михайлова, Е. К. Косыгиной. В советское время экономические, социальные и идеологические стороны охоты у различных локальных групп бурят рассматривались в статьях П. Полтораднева, П. П. Баторова⁹, С. П. Балдаева¹⁰, К. В. Вяткиной, Г. Р. Галдановой.

Много материалов по охоте собрал и опубликовал М. Н. Хангалов⁸, крупнейший бурятский этнограф и краевед конца XIX - начала XX в.. В соавторстве с Д. А. Клеменцем им была выпущена работа по облавной охоте. Появление в 1910 г. статьи «Общественные охоты у северных бурят (*зэгэтэ аба* - охота на росомах)» в «Материалах по этнографии России» способствовало ее широкой известности и вызвало полемику в научных кругах того времени¹². М. Н. Хангалов написал три специальные работы о *зэгэтэ аба*. Первые две были опубликованы при жизни исследователя,

⁸ Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в ХУШ-первой половине XIX века. М. 1970.

⁹ Баторов П. Л. Белкованье у аларских бурят и народные поверья // Бурятияведение. Верхнеудинск, 1925. С. 9-12.

Балдаев С. П. Несколько замечаний о «зэгэтэ-аба» // Краткие сообщения БКНИИ. Сер. ист.-филол. Улан-Удэ, 1962. Вып. 4. С. 97-99.

Хангалов М. Н. Нижнеудинские буряты (этнографические заметки) // Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1959. Т. 2. С. 15-47.

¹² Михайлов В. А. Заметка по поводу перевода выражения «зэгэтэ-аба» - охота на росомах в статье М. Н. Хангалова и Д. А. Клеменца «Общественные охоты у северных бурят» // Живая старина, 1913. № 1 (Вып. 1-2). С. 181-182; Виташевский Н. А. О древних облавах бурят // Изв. Известия Русского географического общества. 1916. Т. 1. Вып. 3. С. 18.

статья «Зэгэтэ аба у кудинских бурят» увидела свет в 1958 г.¹³

Проблемы значения охоты в хозяйстве бурят рассматривались в работах общего характера по истории бурят А. Турунова, М. Н. Богданова, Ф. А. Кудрявцева, А. П. Окладникова, К. В. Вяткиной, Е. М. Залкинда.

Отрывочные сведения о некоторых элементах обычного права якутов встречаются у путешественников (у И. Идеса, Н. Витзена и др.) и у некоторых случайных наблюдателей (таких как Г. фон Фик) конца XVII - XVIII в. Первым исследованием по обычному праву якутов следует назвать «Описание народов Сибири...» Я. И. Линденау, основанное на материалах, собранных с 1741 по 1745 гг. Эти материалы были переведены на русский язык и опубликованы в советское время¹⁴.

В середине XIX в. изучением обычаев и традиционного быта якутов занимались сибирский краевед Н. С. Щукин¹⁵, А. Ф. Миддендорф¹⁶, Р. К. Маак¹⁷, которые опубликовали интересные сведения по некоторым областям обычного права якутов.

И. И. Майнов отметил скудность материалов, имевшихся в распоряжении Н. А. Кострова¹⁸, высоко оценил критические замечания другого исследователя Д. А. Кочнева¹⁹ в адрес М. Вруцевича, Н. А. Кострова, В. Л. Серошевского, хотя у него и отсутствовали свои

¹³ Хангалов М. Н. Зэгэтэ-аба у кудинских бурят // Собрание сочинений. Т. 1. С. 96-100.

¹⁴ Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983.

¹⁵ Щукин Н. Поездка в Якутск. Изд. 2-е. СПб., 1844; Он же. Якуты // Журнал МВД. Ч. 7. СПб., 1854.

¹⁶ Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. 1878.

¹⁷ Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. 2-е изд. РОССПЭН, 1996.

¹⁸ Костров Н. Очерки юридического быта якутов // Записки РГО по отделению этнографии. 1878. Кн.8. С. 259-299.

¹⁹ Кочнев Д. А. Очерки юридического быта якутов // Известия общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1899. Т. XV. Вып. 5-6.

материалы²⁰. При этом следует добавить, что Д. А. Кочневым выполнен довольно содержательный анализ современной ему историографии.

Л. Г. Левенталь показал, что Ясачная комиссия была «первым шагом в смысле воздействия со стороны русских властей на земельные отношения якутов»²¹. Он выявил важнейшие элементы обычного права якутов: право сильного как «обычной и признанной наследственной привилегии»²².

В советское время эти положения автора были фактически подтверждены в исследованиях С. А. Токарева²³, Г. П. Башарина²⁴, В. Н. Иванова²⁵ и др., в трудах которых вопросам обычного права саха уделялось немалое внимание.

Советские историки Г. П. Башарин и В. Н. Иванов выдвинули тезис о патриархально-феодальном характере якутского общества, соответственно и обычно-правовые нормы, по их мнению, служили интересам социальной верхушки - тойоната, монополизировавшей земельную собственность²⁶. Ряд исследователей (И. С. Гурвич, Г. У. Эргис, В. Ф. Иванов) указывали на значительный вес общинно-родовых порядков в якутском общественном строе даже в более позднее время в XVIII — первой половине XIX вв.²⁷

Удачный опыт этнографического изучения обычного права саха представлен в работах А. И. Гоголева²⁸, где вырисовываются характерные особенности юридических обычаев якутов. Указанному исследователю принадлежит приоритет в постановке вопроса о якутской патронимии, что нашло дальнейшее развитие в новейшем исследовании Ф. Ф. Васильева²⁹. Основные элементы брачного и наследственного права якутов описаны в работах П. А. Слепцова³⁰.

По мнению В. В. Карлова, «Материалы по обычному праву и общественному быту якутов» представляют собой «богатейший и до сих пор не до конца использованный источник для изучения обычно-правовых отношений у якутов»³¹. Поэтому в исследовании работа Н. А. Виташевского, отчасти, Д. М. Павлинова использованы в качестве первоисточника, особенно те разделы, где по признанию первого, имеющиеся там материалы представляют лишь простую сводку собранных фактов.

Современные исследования призваны показать причины устойчивости обычно-правовых норм, закономерности их функционирования внутри

²⁰ Майков И. Предисловие // Павлинов Д. М., Витешевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929. С. XXVIII-XXIX.

²¹ Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929. С. 270.

²² Левенталь Л. Г. Указ. соч. С. 272.

²³ Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. М., 1940; *Он же*. Общественный строй якутов в ХУП-ХУШ вв. Якутск. 1945; *Он же*. Происхождение сельской общины у якутов // Исторические записки. М., 1945. Вып. 14. С. 170-201.

²⁴ Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. ХУШ-середина XIX в.). М., 1956.

²⁵ Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 1966.

²⁶ Башарин Г. П. Указ. соч.; Иванов В. Н. Указ. соч.

²⁷ Гурвич И. С. К вопросу об общественном строе якутов в ХУИ-ХIХ веках // Ученые записки ИЯЛИ ЯФ АН СССР. Вып. 3. Якутск, 1955. С. 3-17; Эргис Г. У. [Г. П. Башарин.

История аграрных отношений в Якутии (60-е годы ХУШ-середина XIX в.). М., 1956. Рец.] // Сов. Этнография. 1958. № 1; Иванов В. Ф. Социально-экономические отношения в Якутии (конец ХУП-начало XIX в.). Новосибирск, 1992. С. 47-49.

²⁸ Гоголев А. И. Историческая этнография якутов: Народные знания и обычное право. Якутск, 1983. С. 73-91; *Он же*. Социальная организация и традиционная семья якутов в XVII веке // Семья у народов Север-Востока СССР: Сб. науч. трудов. Якутск, 1988. С. 89-98.

²⁹ Васильев Ф. Ф. Раннеякутский улус: социальные и военные структуры // Этнос: традиции и современность. Якутск, 1994. С. 32-50; *Он же*. Военное дело якутов. Якутск, 1995. С. 42-61.

³⁰ Слепов П. А. Традиционное право наследования у якутов (сер. ХГХ-нач. XX века) // Вестник ЛГУ. 1984. Вып. 2. № 8. С. 102-104; *Он же* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX-начало XX в.). Якутск, 1989. С. 64-69.

Карлов В. В. Обычное право народов Сибири и его изучение // Обычное право народов Сибири: (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). М., 1997. С. 66.

государственной системы.

В ходе исследования обычного права якутов излагались уже опубликованные источники. Прежде всего это сборники документов обычного права якутов. Самой полной публикацией текста «Объяснений якутов Якутской области о законах и обычаях их» являются «Материалы по якутскому обычному праву (три документа)», подготовленные Э. К. Пекарским³². Первая публикация этого важнейшего документа состоялась в 1876 г. Ее автор - проф. Д. Я. Самоквасов. О недостатках этого издания писали упомянутый выше автор «Материалов...» и И. И. Майнов, который проследил деятельность русских властей по сбору сведений об обычном праве якутов; «Сборник обычного права инородцев» Д. Я. Самоквасова содержит лишь некоторую часть сведений, которые были представлены родоначальниками различных сибирских народов в первой четверти XIX в.³³

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект исследования и методологическая и теоретическая основы, раскрывается научно-практическое значение работы, дается историографический обзор,

Глава I. Нормирование в сфере коллективных работ и обычаев

³² Пекарский Э. К. Материалы по якутскому обычному праву // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 5. Вып. 2. Л., 1925. С. 660-706.
Матов И. Указ. соч. С. ГУ-УП.

взаимопомощи.

В центре внимания в этой главе находится не правовой статус верхушки общества, а в большей мере то, в какой степени сохранялись в социуме прежние коллективистские нормы. Хорошо известно, что даже в сложившихся классовых обществах такие нормы, выражавшиеся особенно ярко в обычаях взаимопомощи и коллективных работах, достаточно долго сохраняли элементы равнообеспечивающего распределения при равном участии. Нарушение же этого древнего принципа - достаточно показательное свидетельство внедрения новых частнособственнических отношений в нормативную практику.

Предметом изложения в данной главе является попытка проследить на материале записей обычного права якутов и бурят, а также по свидетельствам авторов исследований, как такие изменения повлияли на те сферы деятельности, в которых коллективистские нормы держались особенно прочно - на коллективные работы и обычаи взаимопомощи.

Охота, появившись на ранних этапах развития человека, носила характер коллективного производства, где результат достигался путем объединения трудовых усилий группы людей. Развитие производительных сил выдвигало на первый план индивидуальную охоту, которая с распространением обмена и возникновением товарно-денежных отношений специализировалась помимо мясной охоты на добыче товарной пушнины, а вместе с этим промысел пушного зверя становился более индивидуальным.

Промысловая направленность охоты и повышение ее товарной роли в XIX - начале XX в. обуславливают появление новых форм организации труда - артелей. Артели возникают с развитием капиталистических

отношений и существуют как объединения мелких товаропроизводителей с целью приспособления хозяйства к условиям новой экономики.

Основная особенность бурятских артелей состояла в том, что добытая каждым из членов коллектива пушнина поступала в общее распоряжение, то есть результаты труда (добыча) распределялись коллективно по уравнительному принципу независимо от реального вклада каждого охотника.

Относительно охотничьих промыслов у якутов, ограничения касались не отдельных семей, а уже целых наслегов и улусов. На охотничьи промыслы распространялись общественные интересы якутских наслегов и улусов. Озера и реки, по-видимому, более оказывались привязанными к земельным интересам мелких образований якутов, вплоть до семейных коллективов.

Артельная организация промысловой охоты распространена у всех народов Сибири и Севера. При сходности основных положений артельного промысла принципы его не адекватны у этих народов, главным свидетельством чего служат материалы основных положений артели, выражающие особенности ее состава и распределения добычи между охотниками.

Характерно, что у бурят элементы коллективной ответственности в пережиточном виде распространялись на нормы возмещения убытков при заключении каких-либо сделок, также как при совместных работах: если, например, взятой в залог или займы вещи или скоту во время добровольной взаимопомощи по объективным причинам нанесен ущерб, то в целом ряде случаев возмещение ущерба распределялось между хозяином и другим участником. У якутов же в подобных случаях

возмещение должен был произвести только пользователь.

Вместе с тем в быту якутов очень стойко сохранялась традиция коллективного распределения пищи между всеми соседями, а не только между родственниками, делиться было принято просто со случайными людьми, оказавшимися рядом во время еды: имеющий пищу по обычаю обязан поделиться.

Таким образом, у якутов, при сохранении элементов коллективного уравнительного распределения пищи, в традициях коллективных работ произошли уже примечательные сдвиги, в виде широкого распространения найма и аренды (отдача скота «в тело» и «в удой» - хасаас), а нормы безвозмездной взаимопомощи в сфере труда стали постепенно исчезать.

Итак, в нормативной практике бурят и якутов в XIX в. можно отметить ряд противоречивых норм, представляющих определенную гамму отношений перехода от коллективистских порядков к частнообственническим.

У бурят в прошлом существовали коллективные охоты, которые, по мнению ряда авторов, строились на основе равного участия всех членов рода в промысле и в распределении добычи. Наиболее древней формой охоты у бурят являлась облавная охота.

У якутов нет подобной традиционной коллективной охоты, хотя у них охотничий промысел составляет третью (скотоводство и рыболовство занимают первое и второе место), уже гораздо менее важную, отрасль хозяйства.

Подводя итог предпринятому сравнительному анализу нормативной практики бурятского и якутского обществ в сфере коллективных работ и обычаев взаимопомощи в XIX в., можно прийти к заключению, что оба эти

этнические сообщества прошли определенный путь изменения архаических коллективистских порядков, двигаясь в направлении разложения традиционных институтов, регулируемых законом. Но якутское общество развило такие новые нормы, вероятно, уже в несколько большей степени, широко используя механизмы аренды и найма и принципы индивидуального присвоения продукта труда.

Глава II. Имущественные отношения в сфере хозяйственной жизни и их регуляция.

В основе хозяйственной деятельности бурят и якутов с глубокой древности было животноводческое хозяйство. Поэтому вопросы организации производства, в первую очередь такие, как главные условия и средства ведения хозяйства - земля (пастбища, покосы, выгоны) и скот - всегда привлекали пристальное внимание исследователей истории и культуры двух сибирских народов. Среди вопросов, освещавшихся и дискутировавшихся в литературе, едва ли не на первом месте были проблемы определения форм собственности на землю и скот.

По обычному праву бурят земельные угодья, расположенные на территории улусно-родовой общины, продолжали считаться принадлежащими ей и подлежали равномерному распределению между членами улусных общин, точнее, предполагали равное пользование ими всех общинников.

Так обстояло дело при использовании земли как пастбища членами улусной общины. Одновременно документы XIX в. фиксируют иное отношение к участкам, используемым для покоса и пашни. То есть возникает другая норма в отношении общинной земли, к которой приложен чей-либо индивидуальный труд.

По обычному праву земли в пределах того или иного территориально-родового объединения считались его общей собственностью. На почве землепользования происходили споры и тяжбы между родами, а не между отдельными хозяйствами, с разрешением дела всей общиной.

Общность владения большими пространствами имела ряд практических выгод. В тяжелые годы засух и неурожая буряты с одного конца ведомства могли перекочевывать в другой.

Якуты также еще не знали право частной собственности на землю. Земля у якутов была в распоряжении расположенной на определенной территории общины-наслега.

Право частной собственности на основное средство производства - землю, по обычно-правовым нормам, вплоть до XIX в. отсутствовало. Пастбища у бурят формально считались общей собственностью родов и общин. В обычном праве бурят и якутов отсутствуют нормы купли-продажи, дарения, наследования земли. Практически членов бурятского общества интересовали лишь два вида юридического отношения к земле: право распоряжения земельными наделами и право захвата свободных или незанятых участков земли.

По источникам собственность на землю в определенном виде у бурят и якутов существовала. Однако это была не классическая частная собственность, а собственность, основанная на вложенном в обработку земли труде. На практике это приобретало характер пожизненного или даже наследуемого, при передаче от отца к сыну, пользования. При этом интересы пользователя защищались обычаями, общественным мнением и регулировались обычным правом.

Кроме того, при решении земельных споров значительную роль играла

возможность эффективного использования земли. Иными словами, больше прав на землю имел тот, кто мог ее лучше обрабатывать.

Скотоводство было главным занятием и главным богатством бурят и якутов. Скот давал и продукты питания, и сырье для изготовления одежды, обуви, утвари, посуды, охотничьих, рыболовных орудий и снастей. Охота и рыбная ловля лишь дополняли скотоводческое хозяйство. Следовательно одним из главных объектов имущественного права их был скот, который находился в частной собственности. Помимо того, что он был одним из основных источников существования, за ним признается функция материального мерил в имущественных отношениях. Скот выступал главным предметом торговли, обмена, закладных отношений, брачных договоров, годовщины, наследства и т. д. Поэтому этот объект имущественного права бурят и якутов часто фигурирует в документах XVII-XIX вв.

Если суммировать отраженное в документах обычного права отношение к главным условиям производства - земле и скоту - следует констатировать, что в этой определяющей жизни животноводческого общества сфере мы встречаем целую гамму разнообразных видов собственности, владения и пользования. Они по-разному сочетаются друг с другом и дают много разнообразных вариантов.

Если же, основываясь на анализируемых документах, обратиться к проблеме характеристики типа общественного устройства у бурят и якутов, можно заметить, что описанные виды отношений в сфере хозяйства не дают четких ориентиров для классификации этих обществ в терминах классово-формационной схемы. В вопросе о собственности на угодья - пастбища, сенокосы, выгоны - мы видим полное преобладание норм

коллективного общинного землевладения. Они обнаруживали тенденцию к нарушению и изменению лишь там, где особую роль играла, в силу особенностей хозяйства, необходимость заготовки сена. Но и там постоянные посягательства на приоритет общины в распределении угодий со стороны богатых скотовладельцев встречали упорное сопротивление рядовой массы общинников и растущую социальную напряженность. Введение «классной системы» у якутов, проведенное властью «сверху», хотя и узаконило преимущественные права богатых, но призвано было в какой-то мере эту напряженность снять. Но и оно не устранило общину как юридическое лицо, оставив за ней функцию наблюдателя и контролера правильности распределения.

У бурят, где необходимость заготовки сена, в сравнении с якутами, не играла столь определяющей роли, в целом земля также находилась в коллективной собственности улусной общины. Особые права в использовании для своих нужд участка общей земли мог получить только тот, кто вложил в этот участок свой труд, используя его, но с согласия общинников, под пашню, или огородив его от потравы скотом для заготовки сена. Такое признаваемое общинниками вложение труда еще не было собственностью (земля не могла продаваться, отчуждаться), но использованием. При этом гарантией сохранения земли за хозяином-пользователем было, как показывают материалы, только непрерывное использование. Конечно, в перспективе развитие товарно-денежных отношений, рост имущественного неравенства не могли не поставить вопрос о собственности на землю, на угодья, вплоть до их отчуждения хозяином. Якутское общество к XIX в., и даже раньше, подошло к этому вплотную, бурятское тоже шло по тому же пути. Тем не менее ни в том, ни

в другом решающая грань перейдена не была.

Иной характер имело владение скотом, где издавна установилась частная собственность одной индивидуальной малой семьи, которая в качестве такового собственника постоянно и неуклонно воспроизводилась. Именно на основе неравного обеспечения скотом - главной и почти единственной в якутском и бурятском обществах возможности жизнеобеспечения - существовало и развивалось имущественное и социальное неравенство. Обычно-правовое регулирование строго соблюдало права собственника скота, защищало его от посягательств, от нанесения вреда, увечий посторонними людьми, предусматривало многообразные формы штрафов и компенсаций.

Глава III. Имущественные отношения в семейном быту : нормы и их границы.

Семья как важнейшая социальная микроструктура представляет собой неотъемлемую часть всей общественной системы и находится в неразрывной связи со всеми другими ее компонентами, прямо или косвенно отражая изменения, происходящие в обществе.

Описанные в предыдущей главе имущественные отношения у бурят и якутов в сфере хозяйственной жизни - основа традиционного бытового уклада этих этносов. Но другим его основанием можно назвать семью, тем более что, согласно бытовавшей практике, семья, семейное хозяйство и было главной производственной единицей в обоих социумах, главным субъектом имущественных прав. Поэтому отражение в документах обычного права и в нормативной практике статуса семьи, имущественных отношений внутри семьи, регламентация положения и прав ее членов также должны быть рассмотрены как одна из основополагающих

характеристик этих обществ.

В литературе по этнографии бурят и якутов достаточно полно исследован вопрос о форме семьи этих народов в XIX в. Высказывалось и обосновывалось мнение о том, что основной формой семьи к этому времени стала малая семья, состоящая из родителей и неженатых детей, и что достаточно выражена была тенденция к распаду большесемейных общин, ведущих общее хозяйство, к выделению сыновей после женитьбы.

Малая семья становилась основной формой семьи и хозяйственной структуры, и это отразилось в нормах обычного права, которые регулируют раздел семейного имущества и порядок наследования.

Отцовское право бурят, как принцип, определяет содержание родительских прав и обязанностей в семье. К юридически значимым обстоятельствам можно отнести устанавливаемое обычным правом полномочие отца на юридическое представление детей.

Имущественные правоотношения между родителями и детьми являлись продолжением и реализацией принципа отцовского права. Дети при жизни отца не имели обязательной доли в имуществе семьи. Так, в соответствии с волеизъявлением отца сын мог быть выгнан из семьи без предоставления какого-либо имущества и права претензии.

Основные принципы семейно-имущественных отношений получили наиболее яркое выражение в наследственном праве.

Вся система наследования проникнута общими принципами, основанными на скотоводческом хозяйствовании, отцовском праве, особенностях общинного землевладения и порядка ясачного обложения податного населения. Данному институту характерно не только регулирование порядка наследования домашних животных - главного

интересы прежде всего его хозяина - мужчины: его воля и страховка его СП-возможных убытков, при учете прав прямых и боковых агнатных родственников, лежали в основании статей обычного права.

Вместе с тем зафиксированные в XIX в. нормы отразили борьбу двух противоположных линий, более архаичной с контролем агнатной родственной группы над имущественным правом человека, и набирающей силу тенденции индивидуализации семьи и отдельного хозяина, его частного интереса. К первой относятся преимущества мужских сородичей в наследовании, сохранение правил левирата (с некоторым учетом воли вдовы у якутов и без учета - у бурят), оставление детей (особенно мальчиков) в роде мужа при вторичном замужестве вдовы, требование выражать почтение к родителям, призрение престарелых и др. Ко второй - появление случаев передачи имущества и даже должности (по некоторым источникам) по воле хозяина вдове или зятю (якуты).

Относительно регламентации почтения к родителям (и старшим вообще). Такие нормы больше сохранялись в документах обычного права и в практике бурят. Здесь было предусмотрено право родителей наказывать сыновей за неповиновение, за оскорбление грубыми словами, и т. д. При этом принято было собирать родственников и почетных родовичей для участия в разбирательстве, наказывать непокорных в их же присутствии, следя лишь, чтобы наказанным не были причинены увечья. Таким образом, обычно-правовая практика укрепляла традицию степных народов почтительного отношения к родителям и старшим.

Подводя итог, можно сделать вывод, что и у бурят, и у якутов обычное право и вся нормативная практика в сфере регуляции семейных отношений отражали интересы индивидуального хозяина - главы семьи, и в целом

были ориентированы на обеспечение воспроизводства этой основной единицы традиционного хозяйства - основы натурального самообеспечения. Но у якутов степень индивидуализации правовых основ семейного быта и хозяйства и ослабления коллективистских порядков оказалась выше, чем у бурят. Возможно, здесь сыграл роль целый ряд разнообразных факторов: относительно ранняя (XVIII в.) и более глубокая христианизация, рассредоточенный характер расселения и поселений (что делало индивидуальное хозяйство и быт его обитателей значительно автономными от участия и влияния соседей), существенное развитие торговли и связей с рынком, предпринимательская активность и предприимчивость, которые вырабатывались под воздействием очень трудных условий выживания в суровом климате бассейна средней Лены. В силу перечисленного якутское общество к началу XX в. оказалось более готово к включению в систему капиталистической экономики, чем бурятское.

В заключении излагаются основные выводы.

Бурятское и якутское общество, до начала XX в., в целом претерпело незначительные изменения. Сохранилась их экономическая основа, способы хозяйствования, комплекс традиционных занятий. Следовательно, обычное право - внешнее выражение общественных отношений - в силу своей консервативности, сохранило основные компоненты. И до XIX в., в период с учреждения государственной границы, обычное право было основным источником регулирования внутривидовых отношений, что являлось основным содержанием права на самоуправление.

Обычное право бурят и якутов покоилось на патриархальном духе семьи и патронимической организации общества, и родовое, и

имущества скотовода, но и наследования должностного положения, прав и привилегий, с ним связанных, и пользования земельными наделами.

После смерти наследодателя наследованию подлежали наследственная масса, состоящая из имущества собственника, его имущественных прав, а также передаваемые по наследству должности и должностные права, а также личные привилегии. Старший сын, причем им признавался сын первой жены, имел преимущественное право на наследование должности отца и его привилегий, в основном связанных с этим положением.

Малая семья в конце XVIII - начале XIX в. интенсивно вытесняет большую и становится господствующей формой. Образование этой семьи рассматривается исключительно как материальная сделка, ибо брак у бурят, как и у прочих кочевых народов, основывался на калыме.

Уплата калыма связывала финансовыми обязательствами два заключивших брачный договор семейства обычно на долгие годы, так как сговор производился часто при малолетстве детей и калым выплачивался в рассрочку. А за это время многое могло измениться: жених или невеста могли умереть, та или другая сторона по каким-либо соображениям уклонялась от выполнения договора и т. д. В случае смерти предусматривалось право замещения жениха или невесты соответственно их братом или сестрой, но с обоюдного согласия.

Среди якутов изучаемого времени преимущественно встречается малая семья — основная хозяйственная единица якутского общества³⁴. По-видимому, малая семья как форма хозяйственной организации по причине того, что якуты вели экстенсивное скотоводческое хозяйство, которое

³⁴ *Иванов В. Я* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск, 1966. С. 191-195.

требует меньшей плотности населения на определенной территории, была более приспособлена к окружающим условиям по сравнению с большой семьей. Но бывало, что в состав семьи входили кровные родственники двух-трех поколений, а также приемные члены семьи: осиротевшие дети боковых родственников, вскормленники, воспитанники.

А. Ф. Миддендорф все время подчеркивал силу патриархальной власти у якутов³⁵ и писал в связи с этим: «Патриархальная власть отца доходит до того, что женатого сына, хотя бы со времени свадьбы прослужившего отцу 10 лет, он все-таки имеет право лишить наследства».

По смерти главы семьи или его жены вопрос о наследовании решался так: судьба вдовы, права вдовца, судьба детей, раздел имущества между: 1) прямыми наследниками, 2) другими наследниками. Как свидетельствует этнографическая литература, овдовевшая женщина могла распоряжаться собой самостоятельно. По смерти мужа приданое невесты опять переходит в руки вдовы, которая затем не имеет никаких других прав на наследство мужа и обыкновенно остается у своих родных либо сводных детей, хотя может идти куда ей угодно³⁶. Р. К. Маак писал: по смерти мужа жена не связана никакими обязанностями и может идти куда ей угодно. Иногда она возвращается со всеми детьми к своим родным, но иногда остается с ними в доме умершего мужа³⁷. Как мы видим, якутское обычное право довольно либерально относилось к положению женщины, потерявшей мужа.

В центре нормативного регулирования находились интересы хозяйства, при наследовании и заключении брака в спорных ситуациях защищались

³⁵ *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. СПб., 1878. С. 827, 832.

³⁶ Там же. С. 832.

³⁷ *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской области. 2-е изд. М., 1996. С. 267.

коллективное начала и отношения характерны для их общественного строя. На основе рассмотрения бурятских сводов законов можно сделать следующие выводы о коллективных хозяйственных занятиях.

Первое: традиционные нормы взаимоотношений, основанные на престижной экономике и связанные в первую очередь с древней облавной охотой (*зэгэтэ аба* или *аба хайдак*), постепенно исчезают. Уже в своде 1851 г. облавная охота становится в один ряд с прочими видами артельной деятельности. Отсюда вытекает второй вывод.

Второе: коллективная деятельность начинает строиться в некоторых основных видах хозяйства на основе артели. Размер добычи или прибыли попадает в прямую зависимость от вложенных изначально средств.

Третье: в новых сферах хозяйственной деятельности изначально господствовало личное, а не общее возмещение ущерба. То же самое можно сказать о занятиях, которыми занимались в основном богатые люди: например, коневодство у якутов. В обычаях, связанных с ним, изначально отсутствует общинное возмещение ущерба.

Четвертое: несмотря на распространение капиталистических отношений, в обычном праве остались реликты докапиталистических, общинных отношений. Они выражались, например, в равном возмещении убытка, при оказании помощи, и т. д.

У якутов нет такой традиционной коллективной охоты. Якутское общество выработало и приняло новые нормы, используя механизмы аренды и найма и принципы индивидуального присвоения продукта труда, с их соответствующей регламентацией

Обычное право бурят и якутов ярко демонстрирует, что главным объектом регулирования хозяйственной деятельности у тех и других было

скотоводство. Одним из главных условий производства в традиционном скотоводческом хозяйстве являлись земля (пастбища, кочевья, сенокосы, охотничьи территории и т. п.), и скот.

По обычному праву бурят и якутов земельные угодья расположены на территории улусно-родовой общины. В традиционном хозяйстве улусно-родовой земельный контроль более эффективен, чем централизованный государственный контроль, и земельные угодья подлежали равномерному распределению между членами улусной общины.

Проанализированные документы показывают, что в бурятском обществе, где было очень распространено скотоводство кочевого типа и большая часть хозяйственных работ выполнялась совместно, нормы обычного права отражают регламентацию таких работ. Но у якутов наоборот. Якуты - самый северный скотоводческий народ в мире, поэтому можно сказать, что ценность скотоводства очень высока, а характер труда преимущественно индивидуально-семейный. Вследствие этого, отношения коллективных работ и общинного распределения для якутов не очень характерны.

Земельное право бурят и якутов совмещало в себе частносемейный и клановый интересы.

У кочевников скот был главным предметом торговли, обмена, закладных отношений, брачных договоров, головщины, наследства, а домашние животные являлись самым важным объектом правового регулирования имущественных отношений и характеризовались признаками как индивидуально-определенного, так и родового объекта.

При ограниченности денежного обращения скот являлся всеобщим эквивалентом и определил меновую стоимость имущества при переходе к

товарно-денежным отношениям.

В обычном праве бурят и якутов скот был атрибутом частной собственности, но еще до XIX в. сохранялись пережиточные элементы общинно-родственных и коллективных порядков. Как пережиток престижной экономики, можно рассматривать якутский обычай одаривания в известных пяти формах («бэлэхтии», «соболон», «теркут», «кэБиилэнэн», «ыаллыы») — он служил интересам специфического регулирования как властных, так и семейно-брачных отношений.

Обычное право у якутов выработало целую систему норм для регулирования брачного договора, связанного с выплатой калыма, наделением приданым и последствиями развода. У бурят также существовала подобная система, связанная с данной областью обычного права, но их нормы относительно более подробно регламентированы, и, судя по характеру документов, более жестко контролировались социумом.

У бурят на протяжении изучаемого времени авторитет отца имел большее значение, чем у якутов. Бурятское брачно-семейное право являлось реализацией отцовского права. В быту же якутов, при формальном главенстве отца, реальную власть часто имел тот мужчина, на котором реально лежали основные хозяйственные заботы. В некоторых случаях (впрочем, документами обычного права почти не отраженных) реальной главой семьи и хозяйства бывала даже женщина. Отношения между супругами у якутов нередко были мягче и равноправнее, чем в бурятской семье.

Нормативная практика бурят и якутов, но своим регулятивным качествам, была принята во внимание при выработке нормативных актов, направленных на регулирование отношений внутри общины, основанной

на использовании традиционных форм хозяйствования.

Таким образом, сопоставительное исследование материалов обычного права и нормативной практики двух сибирских скотоводческих народов рисует картину бытования обычаев, типичных для традиционного доиндустриального этапа этнического бытия. Можно сказать, что российская администрация предоставила относительную свободу саморегуляции жизнедеятельности этих обществ и, соответственно, сохранила условия для их устойчивого воспроизводства, основой чего были сложившиеся обычаи и нормы. Описанные нормы были далеки от правосознания, необходимого для эпохи модернизации экономики в XX веке. Тем не менее, два с лишним столетия жизни в составе Российского государства, опыт хозяйствования в контакте с русским населением, привели к возникновению ряда нормативно-правовых новаций, связанных с внедрением частнособственнических отношений (в якутском обществе несколько больше, чем в бурятском), постепенно подготовив условия для перехода к стадии модернизации. Однако можно предположить, что дальнейший прогресс процессов модернизации мог быть для сохраняющихся здесь общинных структур очень болезненным. Поэтому социальные преобразования советской власти, с одной стороны, разрушали основы частного хозяйства, с другой же, апеллируя к некоторым общинно-коллективистским традициям, предохранили эти общества от резкого и разрушительного для общинного сознания столкновения с системой развитого буржуазного права. Все это в совокупности более плавно подвело их к вхождению в современный этап модернизации экономики.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Вон Сек Бум. Нормы регулирования хозяйственных отношений в бурятском и якутском обществах в 19 в. // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: Материалы VI международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2004. С. 78-79.

Вон Сек Бум. Некоторые аспекты нормирования коллективных работ и обычаев взаимопомощи у бурят и якутов в XIX в. // Вестник Московского Университета (Серия 8. История). М., 2008. № 1.